



Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ТОЛЬКО ДЛЯ СВЕДЕНИЯ ШВЕДСКОЙ СТОРОНЫ

Ответы Центрального архива ФСБ России на вопросы экспертов С. Бергер и В. Бирштейна по делу Рауля Валленберга.

Внимательно изучив вопросы экспертов и документальные материалы ЦА ФСБ России, дополнительно сообщаем следующее.

- О рапорте Смольцова.

Подробная справка с ответами, подготовленная специалистами Центрального архива ФСБ России на 6-ти листах, направлялась во 2-й Европейский департамент МИД Российской Федерации 31.12.1996 г. при № 10/A-6297 для передачи шведской стороне.

1) Да, вы поняли правильно, так как согласно опубликованным статистическим данным, в графе об осуждении за шпионаж в пользу Швеции за указанные годы подданные Швеции не значатся.

2) На поставленный вами вопрос о заведении и регистрации следственных дел ответ был дан Посольству Швеции в Москве 22 февраля 2008 г.

В журналах регистрации следственных дел, заведенных оперативными подразделениями ГУКР «Смерш» НКО СССР и МГБ СССР за 1945-1948 гг., никаких сведений относительно дел на Р. Валленберга, В. Лангфельдера, а также на Ш. Катона и В. Ределя, как связанных с ними лиц, не зафиксировано. Так как дела на этих лиц не заводились и отсутствуют, на ОСО они не рассматривались.

Дела на военнопленных назывались учетными делами, которые заводились органами Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР. В них находились анкеты, характеристики и разного рода обращения и жалобы военнопленных. В определенной степени аналогом допроса в таком деле может быть опросный лист, составленный оперработником или самим военнопленным. Относительно Р. Валленберга, В. Лангфельдера, Ш. Катона, В. Ределя и ряда других лиц такие дела не заводились. В ходе работы Российской-шведской комиссии в фонде ГУПВИ, хранящемся в Российском государственном военном архиве (РГВА), по заданию Российской-шведской комиссии работал независимый эксперт доктор юридических наук, профессор В.П. Галицкий. По результатам изучения материалов и проверки по таким делам он сообщил, что Р. Валленберг и другие интересующие Комиссию лица в них не обнаружены.

Некоторые протоколы допросов могли быть приобщены к номенклатурным делам с перепиской по работе с военнопленными 2-го отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР и 4-го отдела 3-го главного управления МГБ СССР (нач. С. Карташов). Полистной проверкой таких дел за 1945-1948 гг. протоколов допросов Р. Валленберга, В. Лангфельдера, Ш. Катона или других документов, кроме В. Ределя, обнаружено не было. Сведения о допросах Р. Валленберга, В. Лангфельдера и Ш. Катона получены на основании журналов вызовов на допросы (почти все вымараны).

3) Наши предположения об акции в отношении лица, именуемого «Слуга», остаются в силе. При анализе публикации П.А. Судоплатова об акциях 1946-1947 гг. напрашивается вывод, что из числа иностранцев (И. Оггинс и польский инженер Самет) эти сведения относятся к Самету, следственного дела на которого не обнаружено, кроме того, по соответствующим журналам регистрации такого дела не зафиксировано.

В связи с письмом С. Мессиной от 10 января 2000 г. во 2-й Европейский департамент МИД России 29 февраля 2000 г. за № 10/A-707 относительно И. Оггинса сообщалось следующее. И. Оггинс с 16 ноября 1945 г. содержался во Внутренней тюрьме НКГБ СССР, затем, после 20 декабря 1946 г., был переведен в Пензенскую тюрьму № 1. Насильственная смерть Оггинса произошла 5 июля 1947 г., после чего он был захоронен на еврейском кладбище в гор. Пензе. Смерть американца была зарегистрирована вымышленной датой -13 января 1947 г. Личное дело заключенного уничтожено по акту 24 августа 1959 г. Эти сведения были подтверждены в письме заместителя начальника отдела РАФ МБ РФ С. Астафьева Д.А. Волкогонову от 14 сентября 1992 г.

Относительно документов о В. Ределе сообщаем следующее. В указанном деле конверт с личными документами Ределя значится как последняя страница номенклатурного дела на 549 листах (переписка по военнопленным). В конверте содержались следующие личные документы Ределя: удостоверение дипломатического курьера № 1534; два германских дипломатических паспорта №№ 1540 и 1061; удостоверение личности члена дипломатического корпуса № 650, выданного МИД Румынии; документ Комиссариата № 7 префектуры полиции гор. Бухареста № 255227, удостоверявший его проживание в столице Румынии; документ МВД Румынии №114824/11824 от 4 августа 1943 г. о свободном передвижении по Румынии, включая военные зоны; 5 листов из записной книжки. Никакой описи в конверте и на конверте не было. Документы не пронумерованы, и при копировании ничего не удалялось.

Перечисленные подлинные личные документы по составленной нами описи, включая копии: врачебных справок о медицинском осмотре в. Ределя от 12 сентября 1947 г. (л.д. 543); записок начальника 4-го отдела 3-го главного управления МТБ СССР об этапировании военнопленного В. Ределя в Красногорский лагерь МВД СССР от 14 октября 1947 г. (л.д. 544); сообщений начальника Внутренней тюрьмы МГБ СССР № 2575 о смерти В. Ределя во время этапирования в лагеря военнопленных от 16 октября 1947 г. (л.д. 545); актов судебно-медицинского исследования трупа В. Ределя от 16 октября 1947 г. (л.д.

546-548) - переданы сыну Ределя Дитеру через МИД России 7 сентября 1993 г., о чем имеется расписка.

В указанном номенклатурном деле с перепиской по военнопленным приобщены 11 собственноручных показаний Ределя и их переводы на русский язык от 8, 9, 10, 17, 19 и 26 декабря 1944 г., от 14 и 20 января и 16 июня 1945 г., от 18 декабря 1946 г. и от августа 1947 г., но ни Р. Валленберг, ни В. Лангфельдер, ни Ш. Катон по ним не проходят. Вопросы задавались Ределю следователями, в основном, о деятельности его самого и других лиц, в частности, военно-воздушного атташе Герстенберга. Копия допроса В. Ределя приобщена к номенклатурному делу и действительно заверена В. Смирницким 14 июня 1947 г.

Таким образом, дела Ределя, как оформленного следственного дела не существует, а все другие документы, приобщенные к указанному выше номенклатурному делу, относятся к документам ограниченного пользования. Вы не правы, речь идет не о «конфиденциальности» материалов на Ределя, Р. Валленберга и других, связанных с ним лиц, а на весь комплекс документов, который затрагивает интересы других граждан. Никаких записей бесед с членами Шведского посольства при переезде их из Будапешта в Стокгольм через Москву в 1945 г. в архиве не обнаружено.

Относительно участия Майрановского в ликвидации Р. Валленберга, о чем пишет П.А. Судоплатов в книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1950 годы» (М.: Олма-Пресс, 1997. С. 441), следует усомниться. Кроме того, если речь идет об утверждении, что «Копелянский вызывал Валленберга из камеры на допрос за день до его смерти», то оно не точно. В эти дни, как видно из журналов вызовов на допросы, Копелянский вообще никого не вызывал. Он вызывал Валленберга на допросы 17 июля 1946 г. и 30 августа 1946 г., В. Лангфельдера - 17 июля 1946 г., В. Ределя - 18 и 20 декабря 1946 г., а Ш. Катона не вызывал.

По нашему мнению, несоответствие номеров квитанций и описи на вещи можно объяснить так: на учетной карточке Внутренней тюрьмы НКГБ СССР, прибывшей из Лефортовской тюрьмы 5 декабря 1944 г. (карточка заполнена 6 декабря 1944 г.), указана квитанция № 1850/В, опись №227. В журнале, где отмечено, что 15 октября 1947 г. Редель выбыл в лагерь с вещами, указаны квитанция № 223 и опись вещей № 58/2. Таким образом, различие номеров объясняется его перемещениями в местах заключения.

4) Документов Бутырской и Владимирской тюрем в Центральном архиве ФСБ России не имеется. По данному вопросу рекомендуем обратиться в МВД России (118049, г. Москва, ул. Житная, д. 16) и в Государственный архив Российской Федерации (119817, г. Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17), где хранятся фонды НКВД-МВД СССР.

Так как некоторые документы Сухановской тюрьмы сохранились в нашем архиве, просим конкретизировать, какая информация вам необходима для проверки по этим материалам. Что касается судеб Р. Валленберга, В. Лангфельдера, Ш. Катона и В. Ределя, то в ходе работы никаких данных об их пребывании в Сухановской тюрьме не поступало, и нами не обнаружено. Еще раз подчеркиваем, что у нас, на основании документальных данных, не было сомнений в том, что Р. Валленберг и указанные выше связанные с ним лица отбывали заключение только во Внутренней и Лефортовской тюрьмах.

5) Что касается процедуры ознакомления с журналами, то специалисты

архива по-прежнему готовы анализировать информацию этого документального источника по всем поставленным вами вопросам, подтверждая их копиями. Информируем вас, что 31 октября 1991 г. Магнуссон, Ги фон Дардель, советник МИД Швеции Халльквист, бывший начальник полиции безопасности Швеции Персон и профессор Макинен смотрели записи в журнале регистрации заключенных Лефортовской тюрьмы. Копии из этого документального источника предоставляются в рамках интересующей вас информации.

Замазывания имен других заключенных, помимо Валленберга, Лангфельдера, Катона и Аладжани, в журналах не встречаются. Фамилия «Катон» замазана семь раз.

Проверкой по журналам установлено, что записи «прошел» после вызовов на допросы указывались в отношении номерных заключенных, но также были и записи в отношении лиц, фамилии которых указывались полностью, например, 23 июля 1947 г. В. Лангфельдер и Катон. Каких-либо инструкций на этот счет нами не обнаружено.

В ходе работы Российской-шведской комиссии на заседаниях рассматривался вопрос о присвоении заключенному Р. Валленбергу № 7. В частности, при опросе в начале работы Комиссии бывший сотрудник 3-го главного управления МГБ СССР Б.А. Соловов высказывал предложение, что Р. Валленберг, возможно, содержался в заключении под номером «7». Однако имели место определенные сомнения, в частности, из-за наличия в журналах номерных заключенных под № 7 до ареста Р. Валленберга и появления рапорта А.Л. Смольцова. Например, в журнале Внутренней тюрьмы учета вызова заключенных обнаружены записи, относящиеся соответственно к 27 и 28 апреля 1945 г., где значатся заключенный № 7 и Валленберг.

К настоящему времени, еще раз анализируя записи вызовов заключенных Внутренней тюрьмы, а также справки, которые ранее предоставлялись нами в Комиссию о вызовах С.Н. Карташевым Р. Валленберга, В. Лангфельдера, Ш. Катона и В. Ределя 22 и 23 июля 1947 г., мы пришли к определенному мнению относительно судеб этих лиц.

Так, 22 июля 1947 г. № 7 (допрос с 18 ч. 50 мин. до 19 ч. 25 мин) записано «прошел», а В. Редель (допрос с 19 ч. 20 мин. до 19 ч. 35 мин.) лично расписался об убытии с допроса.

23 июля 1947 г. № 7 (допрос с 1 час. 50 мин. до 18 час. 30 мин.) записано «прошел».

В. Лангфельдер (допрос с 2 час. 15 мин. до 18 час. 30 мин.) записано «прошел».

ТТТ. Катон (допрос с 2 час. 35 мин. до 18 час. 30 мин.) записано «прошел».

Таким образом, указанная в этом журнале отметка «№ 7 прошел» с большой долей вероятности может относиться только к Р. Валленбергу. При этом мы имели в виду, что в последующем заключенные № 7 в числе вызываемых сотрудниками отдела С.Н. Карташева в журналах не значились, а относительно В. Лангфельдера и Ш. Катона после этой даты в них также нет никаких упоминаний.

При повторном анализе журнала вызовов заключенных Лефортовской тюрьмы подтвердилось, что следователь Кузьмишин 22 июля 1947 г. вызывал на допросы: В. Лангфельдера с 21 час. 30 мин. до 22 час. 00 мин. и Ш. Катона с 22 час. 00 мин. до 22 час. 10 мин. Оба лично расписались по окончании допроса. В. Шлитера-Шауэр вызывался на допрос во Внутренней тюрьме С.Н. Карташевым 22 июля 1947 г. с 20 час. 15 мин. до 20 час. 35 мин. По окончании допроса он лично расписался в журнале.

Ранее вы уведомлялись, что даты и время допросов составлялись нами не только по журналам вызовов, но и по материалам следственных дел, так как они указывались на протоколах допросов, приобщенных к этим делам.

Что касается Рихтера, Пелконена, Кичмана, Штагеля и Крафта, то ни в журналах вызовов на допросы заключенных, ни в следственных делах на них о наличии протоколов от 22 и 23 июля 1947 г. никаких данных нет, и в эти дни они не допрашивались. С учетными делами на военнопленных, хранящихся в РГВА, ранее знакомилась и делала выписки эксперт С. Месинай.

Э. Хубер, находясь во Внутренней тюрьме, вызывался на допрос С.Н. Карташевым 22 июля 1947 г. с 20 час. 20 мин. до 22 час. 40 мин., по окончании допроса лично расписался в журнале.

Вы правы, Э. Кертес осужден 27 марта 1946 г. постановлением ОСО при МВД СССР. Данные, изложенные в справке ЦА ФСБ России от 28 января 2009 г., подтверждаем. Отсутствие записи о допросе А. Герстенберга в списке вызовов на допросы (с 15 час. 40 мин. до 16 час. 20 мин. 15 декабря 1945 г.), составлявшемся в ходе работы Комиссии, не имело никакого умысла, а было пропущено.

Записи в алфавитных журналах велись по алфавиту с момента поступления арестованного с учетом заглавных букв его фамилии («В» - Валленберг, «К» - Катон, «Л» - Лангфельдер и т.д.), т.е. каждый арестованный регистрировался отдельно и по мере поступления.

3 марта 1947 г. и 17 июля 1947 г. никаких данных о вызове Р. Валленберга Кузьмишиным или другим следователем на допрос во Внутренней тюрьме не имеется. Согласно записи в журнале Внутренней тюрьмы от 11 марта 1947 г. Кузьмишин вызывал Р. Валленберга с 14 час. 15 мин. до 16 час. 00 мин., о чем имеется расписка заключенного.

В общем алфавитном журнале заключенных Внутренней тюрьмы за 1945-1947 гг. значатся:

1945 год:

- Валленберг - 6 февраля 1945 г. с пометкой «был в Лефортовскую тюрьму 30 мая»,

- Катон - не проходит,

- Лангфельдер - 6 февраля 1945 г. с пометкой «20.03.45 г. убыл в Лефортово»,

- Редель - не проходит.

1946 год:

- Валленберг - не проходит,

- Катон - не проходит,

- Лангфельдер - не проходит,

- Редель - не проходит.

1947 год:

- Катон - 22 июля (зачеркнуто),
- Лангфельдер - 22 июля (зачеркнуто),
 - Редель - 26 февраля с отметкой, что 15.10.47 г. он «был в лагерь и вещи выданы на руки».

В общем алфавитном журнале Лефортовской тюрьмы за 1945-1947 гг. значатся:

1945 год:

- Валленберг - прибыл 31 мая 1945 г. (зачеркнуто); убыл во Внутреннюю тюрьму 4 марта 1947 г.,

-Лангфельдер - прибыл 18 марта 1945 г. (зачеркнуто), убыл во Внутреннюю тюрьму 22 июля 1947 г.; примечание: причину противоречия в датах убытия из Внутренней тюрьмы 20.03.45 г. и прибытия в Лефортовскую тюрьму 18.03.45 г. установить не удалось,

- Катон - прибыл в Лефортовскую тюрьму 3 октября 1944 г. (зачеркнуто), убыл во Внутреннюю тюрьму 22 июля 1947 г. (зачеркнуто),

-Редель - прибыл 31 мая 1945 г., убыл во Внутреннюю тюрьму 26 февраля 1947 г.

В общем алфавитном журнале Внутренней тюрьмы за 1945-1947 гг. значатся:

1945 год:

-Кичман - прибыл 22 июня 1945 г., убыл в Лефортовскую тюрьму 23 июня 1945 г.,

-Крафт - прибыл 14 апреля 1945 г., убыл в Лефортовскую тюрьму 16 апреля,

- Ллойда - не проходит,

- Пелконен - не проходит,

- Хатц - прибыл 18 мая 1945 г., убыл в Бутырскую тюрьму 19 мая 1945 г.,

- Хилле - не проходит,

-Штагель - прибыл 11 декабря 1945 г., убыл в Лефортовскую тюрьму 8 января 1946 г.

1946 год:

-Кичман - прибыл из Лефортовской тюрьмы 7 января 1946г., убыл в Лефортовскую тюрьму 18 декабря 1946 г.,

-Хатц - прибыл 27 октября 1946 г., убыл в Лефортовскую тюрьму 27 февраля 1947 г.

1947 год:

-Кичман - прибыл во Внутреннюю тюрьму из Лефортовской 8 января 1947 г., убыл в Лефортовскую тюрьму 27 февраля 1947 г.,

-Хатц - прибыл из Лефортовской тюрьмы 21 июля 1947г., убыл в Лефортовскую тюрьму 20 июля 1948 г.

В общем алфавитном журнале Лефортовской тюрьмы за 1945-1947 гг. значатся:

1945 год:

-Кичман - прибыл 24 июня 1945 г., убыл в Бутырскую тюрьму 26 июня 1945 г., прибыл 4 июля 1945 г., убыл во Внутреннюю тюрьму 7 января 1946 г., прибыл 19 декабря 1946 г., убыл во Внутреннюю тюрьму 8 января 1947 г.,

-Крафт - прибыл 16 апреля 1945 г., убыл в Бутырскую тюрьму 2 апреля 1950 г,

- Лойда - прибыл 31 августа 1943 г., убыл 30 сентября 1943 г. (куда, не записано), прибыл 29 февраля 1944 г., убыл во Внутреннюю тюрьму 4 апреля 1944 г.,

- Пелконен - не проходит,

- Хатц - не проходит,

-Хилле - прибыл 8 марта 1945 г., убыл в Бутырскую тюрьму 6 апреля 1945 г.,

-Штагель - прибыл 14 июля 1945 г., во Внутреннюю тюрьму убыл 21 августа 1945 г., прибыл 9 января 1946 г., убыл в Бутырскую тюрьму 2 апреля 1950 г.,

-Шлютер - Шлитер В. прибыл 18 декабря 1946 г., убыл во Внутреннюю тюрьму 8 января 1947 г.,

-Рихтер Г. прибыл 21 июня 1945 г., убыл в Бутырскую тюрьму 1 апреля 1950 г.

Аббревиатуры «с/з б/н», а не «б/п» нами расшифрованы как «служебная записка без номера», а «с/з» перед номером 205 - «служебная записка № 205» (см. копию к пункту 5 «н» предыдущего запроса).

Запись в журнале от 25 февраля 1947 г. в отношении Р. Валленберга зачеркнута, так как он в этот день из Лефортовской во Внутреннюю тюрьму не перемещался, а убыл только 1 марта 1947 г. (см. копии к пунктам 5 «п» и 5 «р» предыдущего запроса и копию, переданную шведской части группы в 1996 г. с расшифровкой, что Р. Валленберг убыл во Внутреннюю тюрьму не 25 февраля 1947 г., а 1 марта 1947 г. по служебной записке № 206).

Эти служебные записи сопровождали арестованных при переводе из тюрьмы в тюрьму, что отражалось в журналах перемещений заключенных. В архиве они, как документы временного хранения, не сохранились.

Судя по регистрационным записям в журналах учета заключенных в графе «расписка кладовщика, сдавшего вещь» встречаются такие варианты записей: «выбыл на этап», «выбыл в лагерь», «освобожден» с пометками «выдано на руки» или «выдано на руки по указанию...» с распиской сотрудника тюрьмы.

Что касается описи принятых вещей В. Лангфельдера по квитанции №265 Лефортовской тюрьмы НКГБ от 20 марта 1945 г. (по перечню 28 пунктов), то на обороте листа имеется пометка: «Вещи принял сполна 23 июля 1947 г. (а не 27 июля). Мазнев».

Наряду с этим, в алфавитном журнале Внутренней тюрьмы имеется запись (зачеркнута и восстановлена), что вещи все выданы на руки по указанию тов. Финогенова (заместитель начальника тюрьмы) 24 июля 1947 г.

Копия описи вещей Катона направлена нами в МИД России для передачи посольству Швеции в Москве.

6) Еще раз подтверждаем, что Вольфин допрошен следователем Ландышевым 30 августа 1946 г. с 10 час. 30 мин. до 16 час. 20 мин.

9) О вызовах Ш. Катона на допросы:

Лефортовская тюрьма:

- 9 января 1945 г. с 13 час. 40 мин. до 15 час. 00 мин. Амелин,

- 21 марта 1945 г. с 12 час. 15 мин. до 15 час. 40 мин. Амелин,

- 27 июня 1945 г. с 12 час. 10 мин. до 13 час. 00 мин. Амелин,

- 12 августа 1946 г. с 15 час. 30 мин. до 15 час. 50 мин. Смирницкий,
 - 22 июля 1947 г. с 22 час. 00 мин. до 22 час. 10 мин. Кузьмишин.
- Внутренняя тюрьма:
- 23 июля 1947 г. с 2 час. 35 мин. до 18 час. 30 мин. Карташев.

10) Приговор Военного трибунала 5-й Ударной армии от 30 августа 1946 г. в отношении Сильвиуса фон Альбедила приведен в исполнение 3 октября 1946 г. Дополнительными проверками по нашим материалам никаких данных на «Эриксона», Фредерика Иохансена, Олафа-Улафа Линкова, Рудольфа Вальстрома, Карла Вилленберга и «Грюнтера» обнаружить не удалось.

Документальных материалов Владимирской тюрьмы в Центральном архиве ФСБ России не имеется.

Благодарим за сотрудничество.

№ 581
2 ноября 2009 г.